

УДК 140.8

Ф. Ш. Аллахвердієва, докторант

СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРИРОДЫ СКАЗОЧНЫХ, МИФИЧЕСКИХ И БИБЛЕЙСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ

Аннотация. Работа раскрывает криптофорную природу реально существовавших людей, превратившихся в мифические персонажи. Исследование приоритетных концептов «животное – человек», «человек – животное», «человек – природа», «гемиянтропность» показало, что человек физически не мог превращаться в животного, но мог морально или с помощью стимуляторов (грибы, лавр и т.д.), перенимать животные повадки, дабы сбить с толку несведущих людей, впасть в состояние аффекта и эйфории. Задачей будущих исследований является дальнейшее изучение и раскрытие криптофорных образов, которые являются обычной смесью истории, этнографии и культурной антропологии.

Ключевые слова: сказка; миф; зооморф(изм); антропоморф(изм); гемиянтропность.

Ф. Ш. Аллахвердієва, докторант

СУЧАСНА ІНТЕРПРЕТАЦІЯ ПРИРОДИ КАЗКОВИХ, МІФІЧНИХ І БІБЛІЙНИХ ПЕРСОНАЖІВ

Анотація. Робота розкриває криптофорну природу людей, що існували реально, перетворилися в міфічних персонажів. Дослідження пріоритетних концептів «тварина - людина», «людина - тварина», «людина – природа», «геміантропність», показало, що людина фізично не могла перетворюватися у тварину, але могла за допомогою стимуляторів (гриби, лавр тощо), переймати звички тварин, аби збити з пантелику нетямущих людей, увійти в стан афекту та ейфорії. Завданням майбутніх досліджень є подальше вивчення і розкриття криптофорних образів, котрі зазвичай є сумішшю історії, етнографії та культурної антропології.

Ключові слова: казка; миф; зооморф(изм); антропоморф(изм); геміантропність.

F. Sh. Allahverdiyeva, Degree Seeking Student

THE MODERN INTERPRETATION OF THE NATURE OF FAIRY, MYTHICAL AND BIBLICAL CHARACTERS

The urgency of the research is determined by the insufficiently developed nature of the problem, the lack of scientific works on a comprehensive, systematized study of zoomorphisms and anthropomorphisms, their systematization, classification and etymologization in the mythological aspect.

Target setting. Proceeding from the complexity of the problem, it is necessary to approach its solution in a complex way: to study mythology not as fairy tales and myths, and to investigate competent sources based on historical facts, dictionaries of ancient and modern languages, psycholinguistics, logic and medicine.

Actual scientific researches and issues analysis. There are scientific studies conducted mainly in the linguistic aspect: phraseological units with zoonim component, zoomorphic metaphor based on certain languages.

Uninvestigated parts of general matters defining. Until now, the national-cultural affiliation of some cross-cultural zoomorphic images has not been revealed.

The research objective. This work devote to the zoomorphic cryptophoric nature of fairy and mythical characters.

The statement of basic materials. The study of priority concepts "animal-man", "man-animal", "man-nature", "hemiantropy" showed that, a person physically could not turn into an animal, but could, morally or with the help of stimulants (mushrooms, laurel, etc.), adopt animal habits, in order to confuse ignorant people, to fall into a state of affect and euphoria. Elements of "transformation" and the art of manipulation were possessed by enlightened people, people with a serpent mind, who studied

nature, flora, who owned the art of healing, which allowed them to create and maintain a cryptomorphic appearance.

Conclusions. *This work reveals the cryptographic nature of historical characters, turned into mythical. But, this is still living folklore, it is the identity of every ethno-culture, which is a common mixture of history, ethnography and cultural anthropology.*

Keywords: *fairy tales; myths; zoomorphism; anthropomorphism; hemiantropy.*

DOI: *10.25140/2412-1185-2018-1(11)-7-12*

Актуальность темы исследования. Актуальность тематики исследования определяется недостаточной разработанностью проблемы, отсутствием научных трудов по комплексному, систематизированному изучению зооморфизмов и антропоморфизмов, по их систематизации, классификации и этимологизации в мифологическом аспекте. Данное исследование позволит нам сравнить и пролить свет на то, что не обращали внимания; взглянуть на зооморфов и антропоморфов глазами современного человека, на их отражение национально-культурного своеобразия в литературе, а термины «литература» и «мифология», как известно, открывают широкий диапазон поиска для исследований. Работа в основном базируется на таких понятиях как «превращение», «обращение», «оборотничество», «трансформация», «метаморфоза» одной материи в другую.

Постановка проблемы. Мифы и сказки воспринимаются исключительно как «милые сказки для детей», упорно игнорируются, а большинство людей относится к мифам и сказкам как к чему-то примитивному, вымышленному, и скептически к их персонажам.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением мифов, сказок, Библии в разное время занимались Р. Грейвс, З. Миркина, Г. Померанц, И. Тантлевский А. Тахо-Годи, Д. Торшилова и др. Существующие научные исследования, проведенные в основном, в языковом аспекте: фразеологизмы с компонентом зооним, зооморфная метафора на основе тех или иных языков. Но отсутствуют работы, посвященные зооморфной криптофорной природе сказочных и мифических персонажей.

Выделение недостаточно исследованных аспектов проблемы. До настоящего времени не выявлена национально-культурная принадлежность некоторых кросскультурных зооморфических образов.

Постановка задачи. Исходя из сложности поставленной проблемы, нужно подходить к её решению комплексно: изучать мифологию не как сказки и мифы, и исследовать компетентные источники, опирающиеся на исторические факты, словари древних и современных языков, психолингвистику, логику и медицину.

Изложение основного материала. «Истинное наслаждение – бродить среди этих сказочных образов, в которые вдохнул жизнь поэтический дух; нужно читать фабулы подряд, одну за другой, чтобы почувствовать всю благодатную полноту греческой фантазии» – писал Иоганну Вольфгангу Гете о «Мифах» Гигина Фридрих Шиллер» [4].

«Европейская культура немыслима без богов и героев древней Греции. Их образами полны все картинные галереи мира, вся европейская поэзия многих веков. Греческие боги ассоциируются в нашем сознании с безоблачной, ясной порой человечества, когда ничто не уродовало, не сгибало личность, не мешало формированию красоты и гармонии» [6].

Фундамент человеческой жизни построен из мифов и сказок. Как известно, сказки, мифы и легенды являются ядром мифологий и литературы мира, плод творческой деятельности человека, связанные с его жизнью, представлением и восприятием окружающего его мира. Мифы и сказки – это временной мост, связывающий мировосприятие древних людей с мировоззрением современного человека. Образность, повествовательность, выразительность и загадочность выделяют язык мифов и сказок среди других функциональных стилей литературного языка. В сказках, мифах и легендах часто использовались образные выражения, метафоры и иносказания, эвфемизмы, аллюзии, сравнения, олицетворения, фразеологизмы, пословицы и поговорки, отчего, иногда сложно отличать их от правды. В них отразился внутренний мир, повседневная жизнь людей, исторические события, завуалированные сказочными образами.

Современные люди игнорируют народные верования, наблюдения, сюжеты, описанные в сказках и мифах, и воспринимают их как предрассудки, суеверия и небылицы. Человек, ссылаясь на науки, может логически объяснить все явления, имевшие место в сказках и мифах, и, тем не менее, они все еще кажутся необыкновенными носителями мудрости, с мифическими существами и явлениями. Настолько ли человеческая фантазия была развита или древнему человеку, как художнику, легче было изобразить на холсте портрет или пейзаж за окном, который он видит собственными глазами. Не исключается, что люди в своих повествованиях выражали свои мысли и наблюдения образным, криптофорным [10-А. Ф.] языком. Образность языка мифов стала основой литературного языка, а как известно, термины «литература» и «мифология» открывают широкий диапазон поиска в данной работе.

Большинство людей относится к мифам и сказкам как к чему-то примитивному, вымышленному, и скептически к их персонажам. Данное исследование позволяет нам взглянуть на сказочные и мифические персонажи с другого ракурса. С одной стороны, современному человеку хочется верить в сказочные миры и в существование мифических существ, с другой стороны, сознание человека не совсем способно принять подобную данность, и поэтому человек пытается во всем найти логическое объяснение. И в итоге, все, что казалось сказочным и мифическим оказалось криптофорным.

История стала легендой, легенда мифом, а миф сказкой. Но для европейской церкви мифология не имела веса, она называла ее «химической фантазией» [5, с. 5]. Цель – «возвеличивание духовной ценности Библии» [5, с. 5] и христианства в целом. Возникает ряд вопросов: что же представляет собой химера, и какую информацию она несет в своей символике, отчего мифология стала объектом преследований? У Гесиода в «Теогонии» химера – порождение Тифона и Ехидны: «Мощной, большой, быстроногой Химерой с тремя головами: Первою - огненноокого льва, ужасного видом, Козьей - другою, а третьей - могучего змея-дракона. Спереди лев, позади же дракон, а коза в середине; Яркое, жгучее пламя все пасти ее извергали» [3, с. 315-319]. Другое значение «химеры» – «неосуществимая, несбыточная фантазия; мечта» [8]. «В средневековых готических храмах её скульптура олицетворяла пороки». [9].

Если рассматривать выражение «химическая фантазия» с современной точки зрения, то его можем трактовать как порочная фантазия, множественным усилением подчеркивая ее абсурдность. Но с другой стороны, в символике коза – это упорство, лев – сила, мужество, змея – мудрость; и исходя из этого, создается впечатление, что совокупность таких качеств как упорство, сила и мудрость встречаются только в мифах. Соответственно, химера – это неосуществимая мечта соединить все три человеческих качества вместе. Но церковь истребляла не только язычество, но и людей с химической натурой, представлявшие угрозу для её власти, и поэтому, завуалировав благородные человеческие черты, приравнивала их к олицетворению пороков.

Искореня мифы, древние знания, новые религии приравнивают их к язычеству и магии, пытаясь избавиться от зооморфных персонажей мифологии, внедряя свои, не менее зооморфные образы птицекрылых ангелов и рогато-копытных эгиоморфных [10-А. Ф.] демонов. Одним из таких примеров стал зооморфный сюжет библейско-евангельской мифологии – Откровение Иоанна Богослова, глава 12 стих 3-4: «И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадем». Возникают вопросы: для чего снаряжались карательные экспедиции по устранению язычества, если оно трансформировалось в ныне существующие религии. С какой целью религии навязывают, страшат и запугивают грешников образами крылатых, козлоногих, винторогих, зубастоклыкастых существ, если монстры и чудовища, полубоги, полулюдей - полуживотных это элементы язычества, мифологий.

В религиях добро всегда изображается в образе светлых крылатых созданий, а зло, чаще всего, в образе змея. Вероятно, ответ кроется в доэллинистических мифах. Согласно пеласгическому мифу о создании мира, первыми создателями были «Эвринома, богиня всего сущего <...> и великий змей Офион. <...> Превратилась она в голубку, села, подобно наседке, на волны и по прошествии положенного времени снесла Мировое яйцо. По ее просьбе Офион обернулся семь раз вокруг этого яйца и высидывал его. <...> Эвринома и Офион обосновались на Олимпе, но он обидел ее, объявив себя творцом Вселенной. За это ударила она его пятаком по голове, выбила ему все зубы и изгнала в мрачные подземные пещеры» [1; 5, с. 15]. Так и появился об-

раз крылатого ангела, уничтожающего адского змея.

В христианскую религию мигрировали не только голуби, змеи, эроты-ангелочки (путти) и эгиоморфные сатиры-демоны. Образ Зевса не просто не утратил своего места, даже сохранил свое имя: Зевс → Ζεύς, Δίας → Deus. По сути, в церквях латинской традиции, молясь Богу, христиане возносят молитвы языческому Зевсу-Юпитеру, а трезубец Посейдона и символы Афродиты превратились в дьявольскую символику. В библейском мифе об Адаме и Еве, образ змея-искусителя был заимствован из греческого мифа о Ладоне, сторожащего золотые яблоки гесперид. Изображение солнца над головами египетских богов стало светящимся нимбом ангелов и святых. Непорочность Артемиды и Афины, образ египетской Исиды с младенцем Гором повлияли на иконографию Марии с младенцем и на явление непорочного зачатия. Христос, как и все дети Зевса, считается сыном божьим, полубогом. Вестник Олимпа Гермес вестник богов, проводник в мир мертвых превратился в ангела-вестника и Архангела Гавриила (с греческого ἄγγελος – означает вестник, ангел), Арес – в Архангела Михаила, Асклепий – в Архангела Рафаила. Объединенные образы Эрота, Зевса, Афины, Хрисаора проявились в образе Уриила. («Уриил – Архангел света и огня Божия – изображается с опущенной вниз молнией. Он озаряет огнём пламенной любви, просвещает умы людей откровением полезных истин. О нём можно сказать, что он является особенным покровителем людей, посвятивших себя наукам» [2]. Танат – бог смерти, в зависимости от религий, превратился в ангела смерти Гавриила или Азраила. Образ Прометея, похитившего огонь у богов с Олимпа и научившего простых людей пользоваться им, трансформировалось в имя Люцифер (лат. lucifer, буквально – свет приносящий). Образ Гефеста – кузнеца, оружейника, художника, мастера золотых дел, двигателя прогресса на Олимпе, можем найти в Книге Еноха в образе демона Азазеля, одного из первых падших ангелов. («И Азazel научил людей делать мечи, и ножи, и щиты, и панцири, и научил их видеть, что было позади них, и научил их искусствам: запястьям, и предметам украшения, и употреблению белил и румян, и украшению бровей, и украшению драгоценнейших и превосходнейших камней, и всяких цветных материй и металлов земли» [7; 14; 8]). Примечательно, что падшие ангелы, подобно Гефесту, были сброшены с «Олимпа».

Сказки и мифы, как элемент этнокультур, хранились не только в памяти народа и воспроизводились устно, но и остались в истории на терракотовых вазах, фресках, в древних писаниях и т. д. Независимо от эпохи и времени появления зооморфов и антропоморфов, их тематика всегда остается актуальной. Центральную часть национальной картины мира составляют проявления животного образа в человеке и человеческого образа в природе и животных, что является важным компонентом как в языке, так и в литературе. Для каждого народа присуща национальная специфика использования зооморфизмов и антропоморфизмов, что и отражается в его фольклоре.

Исследование приоритетных концептов «животное – человек», «человек – животное», «человек – природа», «гемиантропность» [10-А. Ф.] показало, что как бы не хотелось верить в сверхъестественные метаморфозы в сказках и мифах, человек физически не мог превращаться в животного, но мог морально или с помощью стимуляторов (грибы, лавр и т.д.), перенимать животные повадки, дабы сбить с толку несведущих людей, впадать в состояние аффекта и эйфории. Элементами «превращения» и искусством манипуляции обладали просвещенные люди, люди со змеиным умом, изучавшие природу, растительный мир, владевшие искусством врачевания, что и позволяло им создавать и сохранять криптоморфный облик.

Что касается гемиантропов, то к их существованию можем отнести двояко. С одной стороны, можем не верить, что существовали кентавры, полулюди-полузмеи, полурыбы, но с другой стороны множество животных 19 века, исчезли с лица земли, и немало животных на грани исчезновения и по сей день, а значит, вышеперечисленные существа могли существовать, но исчезнуть. Вспомним мифы, подвиги Геракла, который истребил неуязвимых животных, или сказки, где организовывали квесты и убивали исполинских драконов. Хочется верить, что существовали русалки, псеглавцы, циклопы, так как, до сих пор, современные люди рождают на свет детей со сросшимися ногами, которым ставят диагноз сиреномелия, людей похожих на оборотней или животных с диагнозом – гипертрихоз, и даже детей с одним глазом на лбу (циклопия). Но одно остается под вопросом, как выживали эти «существа» в те мифические и легендарные времена, если сейчас они не могут прожить и недели? Отнесемся ко всем персонажам сказок и мифов как к обыкновенным людям: сбой функций гипофиза до сих пор порождает великанов

(гигантизм) и карликов (нанизм), у Снежной королевы, Джека Фроста и других зимних олицетворений могла быть аналгезия – болезнь при которой, человек не чувствует ни боли, ни холода, Царевну-Лягушку лечили болотной ряской от кожного заболевания, ликантропы и оборотни не превращались в волков и медведей, так как это были воины, носившие шкуры животных и с помощью ядовитых грибов впадали в состояние эйфории, что и придавало нечеловеческую животную силу.

Вероятно, самыми интересными образами были, и остаются образы криптоморфов: Кощей и его семья: Морена (Мара, Моргана) и Василиса Премудрая (Царевна-Лягушка), Афина-Медеуса, скрывавшая за чудовищно-губительной маской горгоны не только свой божественный лик и свои знания, но и свое материнство; Скилла, которая, благодаря знаниям о свойствах растений создала легенду, наводившую ужас на людей, а Минотар, известный полубык получеловек, был человеком-стражем, носившим рогатый шлем или маску бычьей головы, которая стала не просто символом, породившим страх, а оружием массового запугивания.

Что касается образа Кощея, то его обычно описывают седоволосым стариком, а если он был арийцем или асом, возможно, он был не седоволосым, а светловолосым или альбиносом. Если проанализировать антропометрические и физиогномические параметры народов северной Европы (немцы, шведы и др., также у татар), можно заметить глубоко посаженные глаза, явное преобладание скул (в народе такие лица называют «топорная работа»). Скуластый альбинос со злобными глазами мог выглядеть старо и страшно, будучи молодым и худощавым.

Дед Мороз ассоциируется с праздником, символ нового года, является эйренофорным [10-А. Ф.] хрономорфом [10-А. Ф.]. Но, его образ более древний: с ним связан Карачун – праздник зимнего солнцестояния, олицетворение зимы, Кощей – олицетворение зимы и смерти. Вероятно, что образ берет начало из северного, скандинавского фольклора: вера в Нифльхейм, земли льдов, туманов и ледяных великанов породило прообразы Карачуна, Деда Мороза, Санта Клауса, Джека Фроста и Крампуса (злого близнеца Санта Клауса). Спутница Деда Мороза – Снегурочка, также имеет древние корни, а ее прообразом стала Мара (Морена) – божество смерти и зимы. Как видим, оба они олицетворяли и зиму, и смерть. В европейском фольклоре Мара (Морена, Моргана) превратилась в Снежную королеву. Поэтому до сих пор ведутся споры – кем приходится Снегурочка Деду Морозу: внучкой или спутницей. Так, чета альбиноса Карачуна-Кощея и превратилась в эйреноморфных Деда Мороза и Снегурочку.

Зооморфам и антропоморфам посвящались истории, которые впоследствии превратились в мифы. На фоне современного мира, постоянно развивающихся технологий мифы и сказки обесцениваются, теряют свою актуальность, значимость, свою мистическую сущность. Но, благодаря кинематографу, герои мифов приняли новый облик, осовременились: зооморфы стали мутантами, генетически искаженными существами и т.д. Экранизируя мифы, сказки, литературные произведения, сохраняется этнический фольклор для следующих поколений. Забыть свою историю, фольклор, самобытность – приравнивается к концу света, к концу существования народа, передавшего, воочию увиденное, то, что дошло до нас, в условиях отсутствия ручки-бумаги и электронного письма. А то, что сохранилось, мы упорно стараемся не верить, игнорировать, приравнивать к выдумкам. Так человек превращает историю в миф.

Выводы. Данная работа раскрывает криптофорную природу исторических персонажей, превращенных в мифические. Задачей будущих исследований является дальнейшее изучение и раскрытие криптофорных образов. Верить ли нам, в существование мифического и сказочного, или не верить – личный выбор каждого. Но, это по сей день живущий фольклор, это самобытность каждой этнокультуры, которая является обычной смесью истории, этнографии для развития экотуризма.

Литература

1. Аполлоний Родосский. Аргонавтика / Аполлоний Родосский. - М., 2001. - 184 с.
2. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Ангел молитвы.: Издательство Православного братства святого апостола Иоанна Богослова М. : 2009 ISBN: 978-5-89424-011-4 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.litmir.co/bd/?b=265743> (дата обращения: 14.03.2016).
3. Гесиод. Теогония. / Перевод с древнегреческого В. В. Вересаева. [Электронный ресурс]: URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1425407001> (дата обращения: 05.03.2016).
4. Гигин. Мифы. / Перевод, комментарий, предисловие Д. Торшилова Общая редакция А. А. Тахо-Годи. / Изд. «Алетейя». Санкт-Петербург. 2000. 360 с.
5. Грейвс, Р. Мифы Древней Греции. Пер. с англ. Под ред. и с послесл. А. А. Тахо-Годи. – М., Прогресс, 1992. – 624 с.

6. Померанц, Г. С., Миркина, З. Великие религии мира. Международный университет в Москве. Москва. 2006. 253 с.
7. Тантилевский, И. Р. Книга Еноха. Сефер Йецира: Книга Созидания. М. : «Мосты культуры / Гешарим», 2002. 374 с. ISBN 5-93273-103-6.
8. Explanatory (Ru-Ru) (for ABBYY Lingvo x5). The Comprehensive Dictionary of the Contemporary Russian Language. © 2006, T. F. Yefremova. 180,000 entries.].
9. ExplanatoryBTS (Ru-Ru) (for ABBYY Lingvo x5). Comprehensive Russian Explanatory Dictionary © S.A. Kuznetsov, 2010.
10. Неологизм, созданный автором – Фидан Аллахвердиевой

References

1. Rodoskiy, A. (2001). *Argonavtika [Argonavtika]*. Moskva [in Russian].
2. Krestiankyn, Yo. (2009). *Angel molitvy [Angel of Prayer]*. Retrieved from <http://www.litmir.co/bd/?b=265743> Moscow; The publishing house of the Orthodox brotherhood of St. John the Divine [in Russian].
3. Gesiod (n.d.). Teogoniya [Theogony]. (V. V. Veresaeva, Trans). *ancientrome.ru*. Retrieved from <http://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1425407001> [in Russian].
4. Gigin (2000). *Mify [Myths]*. (D. Torshilova Trans.). St. Petersburg: publishing house "Aleteya" [in Russian].
5. Greyvs, R. (1992). *Mify Drevney Gretsii [Myths of Ancient Greece]*. (A. A. Takho-Godi, Trans). Moscow: Progress [in Russian].
6. Pomerants, G. S. & Mirkina, Z. (2006). *Velikie religii mira. Mezhdunarodnyy universitet v Moskve [Great religions of the world. International University in Moscow]*. Moscow [in Russian].
7. Tantlevskiy, I. R. (2002). *Kniga Enokha. Sefer Yetsira: Kniga Sozidaniya [The Book of Enoch. Sefer Yetsira: The Book of Creation]*. Moscow: "Bridges of Culture / Gesharim" [in Russian].
8. Yefremova, T. F. (2006). The Comprehensive Dictionary of the Contemporary Russian Language [in English].
9. Kuznetsov, S. A. (2010). Comprehensive Russian Explanatory Dictionary [in English].
10. Coined a new term by author – Фидан Аллахвердиева.

Поступила 14.05.2018

Бібліографічний опис для цитування :

Аллахвердиева, Ф. Ш. Современная интерпретация природы сказочных, мифических и библейских персонажей / Ф. Ш. Аллахвердиева // Проблемы соціальної роботи: філософія, психологія, соціологія. – 2018. – № 1 (11). – С. 7-12.